

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ23-119-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 сентября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 18 сентября 2023 г. кассационную жалобу представителя федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» по доверенности Папоян Анны Ашотовны на решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 10 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 г.

по делу № 2-14569/2021 Прикубанского районного суда г. Краснодара по иску Абкарян Натальи Семёновны, Абкарян Наиры Сергеевны, Галечян Светланы Сергеевны, Манвелян Сильвы Сергеевны к федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., пояснения представителя федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» по доверенности Капустина А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего кассационную жалобу обоснованной, судебное постановление Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции подлежащим отмене с оставлением в силе апелляционного определения суда апелляционной инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Абкарян Наталья Семёновна, Абкарян Наира Сергеевна, Галечян Светлана Сергеевна, Манвелян Сильва Сергеевна 13 сентября 2021 г. обратились в суд с иском к федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (далее – Кубанский государственный аграрный университет) о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, в размере 1 000 000 руб. в пользу каждого из истцов, а всего – 4 000 000 руб.

В обоснование требований истцы указали, что 28 января 2019 г. около 12 часов 30 минут в г. Краснодаре напротив дома 51 по ул. Ставропольской работник Кубанского государственного аграрного университета Канищев Алексей Николаевич, управляя принадлежащим этому университету автомобилем марки «Ниссан Теана» (государственный регистрационный знак [REDACTED]), совершил наезд на пешехода Апкаряна С.Б., пересекавшего проезжую часть дороги. В результате травм, полученных в данном дорожно-транспортном происшествии, Апкарян С.Б. умер 15 февраля 2019 г. в учреждении здравоохранения.

Апкарян С.Б. являлся мужем Абкарян Натальи С. и отцом Абкарян Наиры С., Галечян С.С., Манвелян С.С.

Постановлением старшего следователя по особо важным делам отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории отдела полиции (Центральный округ) следственного управления УМВД России по г. Краснодару от 1 апреля 2020 г. уголовное дело, возбуждённое в отношении Канищева А.Н. по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлёкшее по неосторожности смерть человека), прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

По мнению истцов, ввиду того, что Канищев А.Н. допустил наезд на пешехода Апкаряна С.Б., находясь при исполнении трудовых обязанностей и управляя транспортным средством, принадлежащим на праве собственности Кубанскому государственному аграрному университету, на основании статей 151, 1064, 1068, 1079, 1099, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации с Кубанского государственного аграрного университета в пользу каждого из истцов подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере 1 000 000 руб.,

поскольку в результате смерти Апкаряна С.Б. им причинены глубокие нравственные страдания.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 10 декабря 2021 г. исковые требования Абкарян Натальи С., Абкарян Наиры С., Галечян С.С., Манвелян С.С. удовлетворены частично. Суд первой инстанции взыскал с Кубанского государственного аграрного университета в пользу каждого из истцов компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 мая 2022 г. решение суда первой инстанции изменено. Суд апелляционной инстанции снизил размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Кубанского государственного аграрного университета в пользу Абкарян Натальи С., Абкарян Наиры С., Галечян С.С., Манвелян С.С., до 150 000 руб. каждому из истцов. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 г. судебное постановление суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе представителя Кубанского государственного аграрного университета Папоян А.А. ставится вопрос об отмене решения Прикубанского районного суда г. Краснодара от 10 декабря 2021 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 г. и оставлении в силе апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 мая 2022 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 9 июня 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 14 августа 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истцы Абкарян Наира С., Абкарян Наталья С., Галечян С.С., Манвелян С.С. и третьи лица Канищев А.Н., представитель страхового акционерного общества «ВСК», надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, не явились. Канищев А.Н. сообщил о том, что не будет участвовать в судебном заседании, просил рассмотреть кассационную жалобу в его отсутствие (телефонограмма от 5 сентября 2023 г.), Галечян С.С. также сообщила о том, что не будет участвовать в судебном заседании (телефонограмма от 6 сентября 2023 г.). Абкарян Наира С., Абкарян Наталья С., Манвелян С.С. и страховое акционерное общество «ВСК» о причинах неявки сведений не представили. Руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Судебная коллегия по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции – были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Канищев А.Н. состоял в трудовых отношениях с Кубанским государственным аграрным университетом. 28 января 2019 г. около 12 часов 30 минут в г. Краснодаре напротив дома 51 по ул. Ставропольской Канищев А.Н., управляя автомобилем марки «Ниссан Теана» (государственный регистрационный знак XXXXXXXXXX), принадлежащим на праве собственности Кубанскому государственному аграрному университету, и находясь при исполнении трудовых обязанностей, совершил наезд на пешехода Апкаряна С.Б., 1 февраля 1939 года рождения, пересекавшего проезжую часть дороги за пределами пешеходного перехода на запрещающий красный сигнал пешеходного светофора.

В связи с полученными в этом дорожно-транспортном происшествии травмами Апкарян С.Б. был доставлен в государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский институт – Краевая клиническая больница № 1 имени профессора С.В. Очаповского» министерства здравоохранения Краснодарского края, где 15 февраля 2019 г. умер. Апкарян С.Б. являлся мужем Апкарян Натальи С. и отцом Апкарян Наиры С., Галечян С.С., Манвелян С.С.

Телесные повреждения, полученные Апкаряном С.Б. в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место 28 января 2019 г., по заключению судебно-медицинской экспертизы государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» министерства здравоохранения Краснодарского края от 9 апреля 2019 г. квалифицированы как тяжкий вред здоровью и признаны состоящими в прямой причинной связи с его смертью.

Постановлением старшего следователя по особо важным делам отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории отдела полиции (Центральный округ) следственного управления УМВД России по г. Краснодару от 1 апреля 2020 г. уголовное дело, возбуждённое в отношении

Канищева А.Н. по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлёкшее по неосторожности смерть человека), прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

В данном постановлении указано, что согласно заключению эксперта от 16 марта 2020 г. водитель автомобиля «Ниссан Теана» Канищев А.Н. не располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешехода Апкаряна С.Б. путём торможения, Канищевым А.Н. не были нарушены Правила дорожного движения Российской Федерации, при этом причиной дорожно-транспортного происшествия явилось нарушение пунктов 4.3, 4.4 Правил дорожного движения Российской Федерации¹ Апкаряном С.Б., который начал движение за пределами пешеходного перехода на красный сигнал пешеходного светофора.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 151, пункта 1 статьи 1064, пункта 1 статьи 1068, пунктов 1 и 2 статьи 1079, пункта 1 статьи 1099, статей 1100 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу о наличии правовых оснований для взыскания с Кубанского государственного аграрного университета в пользу Абкарян Натальи С., Абкарян Наиры С., Галечян С.С., Манвелян С.С. компенсации морального вреда. Суд первой инстанции исходил из того, что смертью Апкаряна С.Б., супруга и отца соответственно Абкарян Натальи С., Абкарян Наиры С., Галечян С.С., Манвелян С.С., произошедшей вследствие дорожно-транспортного происшествия с участием принадлежащего Кубанскому государственному аграрному университету автомобиля под управлением водителя Канищева А.Н., истцам причинён моральный вред, в связи с чем на Кубанский государственный аграрный университет как на работодателя Канищева А.Н. и владельца источника повышенной опасности

---

¹ В силу пункта 4.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (пункт 4.3 Правил приведён в редакции, действующей на день дорожно-транспортного происшествия – 28 января 2019 г.), пешеходы должны переходить дорогу по пешеходным переходам, в том числе по подземным и надземным, а при их отсутствии – на перекрестках по линии тротуаров или обочин. На регулируемом перекрестке допускается переходить проезжую часть между противоположными углами перекрестка (по диагонали) только при наличии разметки 1.14.1 или 1.14.2, обозначающей такой пешеходный переход. При отсутствии в зоне видимости перехода или перекрёстка разрешается переходить дорогу под прямым углом к краю проезжей части на участках без разделительной полосы и ограждений там, где она хорошо просматривается в обе стороны. Требования этого пункта не распространяются на велосипедные зоны.

В местах, где движение регулируется, пешеходы должны руководствоваться сигналами регулировщика или пешеходного светофора, а при его отсутствии – транспортного светофора (пункт 4.4 Правил дорожного движения Российской Федерации).

возлагается обязанность по возмещению морального вреда, причинённого его работником при исполнении трудовых обязанностей.

Определяя компенсацию морального вреда, подлежащую взысканию с Кубанского государственного аграрного университета в пользу каждого из истцов, в размере 300 000 руб., суд первой инстанции указал на то, что учитывает конкретные обстоятельства дела, характер нарушений прав истцов, степень вины ответчика.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая апелляционную жалобу представителя Кубанского государственного аграрного университета, пришёл к выводу об изменении решения суда первой инстанции, о снижении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с Кубанского государственного аграрного университета в пользу Абкарян Натальи С., Абкарян Наиры С., Галечян С.С., Манвелян С.С., с 300 000 руб. до 150 000 руб. в пользу каждого из истцов, так как судом первой инстанции не были применены к спорным отношениям положения пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации и оставлено без внимания то обстоятельство, что Апкарян С.Б. проявил грубую неосторожность, переходя проезжую часть дороги на запрещающий сигнал пешеходного светофора. При этом суд апелляционной инстанции учёл, что постановлением старшего следователя по особо важным делам отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории отдела полиции (Центральный округ) следственного управления УМВД России по г. Краснодару от 1 апреля 2020 г. установлена вина потерпевшего Апкаряна С.Б. в нарушении Правил дорожного движения Российской Федерации, а также установлено отсутствие вины Канищева А.Н. в дорожно-транспортном происшествии, так как он не нарушал Правил дорожного движения Российской Федерации и не располагал технической возможностью избежать наезда на пешехода Апкаряна С.Б.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, рассмотрев дело по кассационной жалобе Абкарян Натальи С., Абкарян Наиры С., Галечян С.С. и Манвелян С.С., отменила судебное постановление суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции, сославшись на то, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения. По мнению кассационного суда общей юрисдикции, судом первой инстанции учтены положения статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, приведены мотивы относительно степени вины причинителя вреда, указаны доводы в обоснование размера присуждённой истцам компенсации морального вреда, в достаточной мере приняты во внимание имевшие место фактические обстоятельства дела, индивидуальные особенности истцов, степень причинённых им нравственных страданий.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда кассационной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Применительно к правилам, предусмотренным названной главой, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ (пункт 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Ответственность за вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, регламентируется нормами статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может

быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 Кодекса. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.) (пункт 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается. Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (пункт 1 статьи 1085), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089), а также при возмещении расходов на погребение (статья 1094).

В соответствии с пунктом 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации суд может уменьшить размер возмещения вреда, причинённого гражданином, с учётом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинён действиями, совершёнными умышленно.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (абзац второй статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При отсутствии вины владельца источника повышенной опасности, при наличии грубой неосторожности лица, жизни или здоровью которого причинён вред, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности (кроме случаев, когда вред причинён вследствие

непреодолимой силы или умысла потерпевшего). В этом случае размер возмещения вреда, за исключением расходов, предусмотренных абзацем третьим пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежит уменьшению (абзац второй пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учётом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.) (абзац третий пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

В абзаце пятом пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» внимание судов обращено на то, что размер возмещения вреда в силу пункта 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть уменьшен судом с учётом имущественного положения причинителя вреда – гражданина, за исключением случаев, когда вред причинён действиями, совершёнными умышленно.

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», при определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Из изложенного следует, что в случае причинения вреда жизни или здоровью гражданина лицом, управлявшим источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (водитель автомобиля и другие), на работодателя как владельца источника повышенной опасности в соответствии с законом возлагается обязанность по возмещению вреда, причинённого его работником при исполнении трудовых обязанностей, в том числе морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда гражданину в связи с утратой близкого родственника суду необходимо в совокупности оценить конкретные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых именно этому лицу физических или нравственных страданий, учесть заслуживающие внимания фактические

обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав и соблюсти баланс интересов сторон. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. Если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности, но размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом. Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться судом с учётом фактических обстоятельств дела. Размер возмещения вреда также может быть уменьшен судом с учётом имущественного положения причинителя вреда (гражданина). Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда надлежит привести в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая дело по кассационной жалобе Абкарян Натальи С., Абкарян Наиры С., Галечян С.С., Манвелян С.С. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 мая 2022 г. и отменяя указанное судебное постановление, не применил положения приведённых норм материального права об учёте при определении размера компенсации морального вреда грубой неосторожности потерпевшего и, как следствие, неправоммерно признал основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, выводы суда апелляционной инстанции о снижении ввиду грубой неосторожности потерпевшего Апкаряна С.Б. размера подлежащей взысканию с ответчика в пользу истцов компенсации морального вреда.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции и соглашаясь с его выводами относительно размера компенсации морального вреда, кассационный суд общей юрисдикции указал на то, что судом первой инстанции при разрешении настоящего спора были учтены положения статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако, как следует из решения Прикубанского районного суда г. Краснодара от 10 декабря 2021 г., судом первой инстанции при разрешении исковых требований Абкарян Натальи С., Абкарян Наиры С., Галечян С.С., Манвелян С.С. к Кубанскому государственному аграрному университету о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, не были применены к спорным отношениям положения пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации и при определении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ответчика в пользу истцов, не были учтены грубая неосторожность самого потерпевшего Апкаряна С.Б., содействовавшая возникновению вреда, и отсутствие вины в

дорожно-транспортном происшествии работника Кубанского государственного аграрного университета Канищева А.Н.

В отличие от суда первой инстанции судом апелляционной инстанции было установлено, что причиной дорожно-транспортного происшествия 28 января 2019 г., в результате которого был причинён вред жизни и здоровью Апкаряна С.Б., явилась его грубая неосторожность, поскольку он переходил проезжую часть дороги на запрещающий сигнал пешеходного светофора, при этом вина Канищева А.Н. отсутствовала, так как он не нарушал Правил дорожного движения Российской Федерации и не располагал технической возможностью избежать наезда на пешехода Апкаряна С.Б. Именно с учётом наличия грубой неосторожности потерпевшего и факта отсутствия вины причинителя вреда судом апелляционной инстанции в соответствии с положениями пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации было изменено решение суда первой инстанции и снижен размер подлежащей взысканию с ответчика в пользу истцов компенсации морального вреда.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без внимания установленные судом апелляционной инстанции и имеющие значение для правильного разрешения спора обстоятельства (наличие грубой неосторожности потерпевшего, отсутствие вины причинителя вреда), ограничившись не основанной на материалах дела ссылкой на то, что судом первой инстанции при разрешении настоящего спора были учтены положения статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации и приведены мотивы относительно степени вины причинителя вреда.

Ввиду изложенного вывод кассационного суда общей юрисдикции о неправильном толковании и применении норм материального права судом апелляционной инстанции является неправомерным, соответственно у кассационного суда общей юрисдикции не имелось предусмотренных статьёй 379⁷ ГПК РФ оснований для отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции и оставления в силе решения Прикубанского районного суда г. Краснодара от 10 декабря 2021 г.

При таких обстоятельствах определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 г. нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для его отмены с оставлением в силе апелляционного определения суда апелляционной инстанции, разрешившего искивые требования Абкарян Натальи С., Абкарян Наиры С., Галечян С.С., Манвелян С.С. в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и требованиями процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2023 г. по делу № 2-14569/2021 Прикубанского районного суда г. Краснодара по иску Абкарян Натальи Семёновны, Абкарян Наиры Сергеевны, Галечян Светланы Сергеевны, Манвелян Сильвы Сергеевны к федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, отменить.

Оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 мая 2022 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи